

Мир застыл и погрузился в безмолвие. Даже переливающийся золотом барьер завяз в этом мгновении абсолютной неподвижности. Члены пяти великих племен застыли, словно ледяные скульптуры. Даже старик, который использовал Тайную Магию Кармы и слился с гигантским червем, с безумной ухмылкой остановился прямо в воздухе. По-прежнему могли двигаться только Мэн Хао и серебряная нить!

Мэн Хао внезапно почувствовал надвигающуюся опасность. Главная причина, почему он сбежал из Южного Предела, — спрятаться от клана Цзи. И вот они появились в небе Западной Пустыни. От нити исходило слабое серебряное свечение и рябь, способная разорвать ткань мироздания. Оказалось, что не Мэн Хао был её целью. Вместо него она поймала старика-червя. Всё происходило на глазах собравшихся людей, но они, похоже, не могли это увидеть.

Мэн Хао тяжело задышал. Застыв словно изваяние, он не шевелился, пытаясь выглядеть, как остальные люди. Он даже попытался очистить разум от мыслей. Мэн Хао заметил на конце серебряной нити крючок. Крючок без труда пробил плоть червя, теперь старик-червь выглядел как приманка на крючке...

От внезапного осознания у Мэн Хао голова пошла кругом. "Это не нить, а рыболовная леска!" Мэн Хао не двигался, но отлично видел всё, что происходит. Когда крючок насквозь пробил старика-червя, его внезапно потянуло к небу. Из воронки сверху раздался чей-то скрипучий, древний голос. Незнакомый медленно произнес:

— Выходит, в Западной Пустыне нашлись практики, которые занимаются Тайной Магией Кармы. Решил превратить тело в наживку, хм? С такой можно и порыбачить. Может быть, мне удастся поймать на тебя крупную рыбу. Раз ты теперь наживка, тебе больше не нужна Карма.

Пока голос вещал, Мэн Хао, к своему удивлению, обнаружил, что теперь мог видеть мириады нитей, расходящиеся от всех присутствующих. Они были едва различимы и слабо переливались, но его не покидало ощущение, что в них содержится сама судьба. Если приглядеться, то можно было заметить, что все нити связаны между собой. Будь то неодоконы или практики, горы или реки, всё сущее в мире обладало огромным количеством таких нитей. Они, подобно гигантской живой паутине, связывали всё вокруг, даже старика-червя в воздухе. Всё увиденное или сохраненное в памяти становилось причиной появления связывающих всё нитей Кармы.

— Поэтому твоей Карме суждено угаснуть, — объявил скрипучий голос с неба.

Мэн Хао увидел, как присоединенные к червю нити начали опадать и разрушаться! Уничтожение такого количества нитей судьбы вызвало цепную реакцию. Остальные нити, соединяющие горы, реки, землю, неодоконов, практиков задрожали. Мэн Хао с удивлением обнаружил, что окружающие практики начали дрожать, а их лица побелели. Нити, соединяющие их с червем, начали рассыпаться на части. Разрушение затронуло не все нити. Исчезали только любые связи или воспоминания о существовании старика-червя.

Это повлекло за собой нарушение баланса Кармы. Принудительное стирание уже посеянной Кармы затронуло Карму всего сущего. В этот момент разум Мэн Хао дрогнул. Он неожиданно заметил, что присоединенные к его телу нити тоже начали дрожать, готовые в любой момент рассыпаться на части. По миру распространилась неопределяемая сила. Казалось, стиралось любое даже самое крохотное воспоминание о старике-черве.

Но тут в бездонной сумке завибрировал Нефрит Заклинания Демонов. Из него вырвалась

теплая, нежная сила, которая целиком укрыла Мэн Хао. Несмотря на то, что нити, присоединенные к Мэн Хао, дрожали, на самом деле омывающая его могучая сила позволила сохранить воспоминания о старике-черве. Внезапно старик-червь превратился в луч света и исчез где-то в небе.

А потом мир вновь начал двигаться. Всё пришло в норму... но люди всё равно вздрогнули и поёжились, словно от холода. На платформе опять мягко сияло золотое свечение. Первоначальная растерянность Гу Ла быстро сменилась счастьем. Он во всеуслышание объявил о том, что сдаётся. Золотой свет окутал его и переместил с платформы.

Ни у кого не осталось воспоминаний о старике-рыбаке. Гу Ла помнил только грандиозную победу Мэн Хао над остальными драконами. За пределами золотого барьера гуны из пяти великих племен тоже пришли в себя. Все они по-разному смотрели на Мэн Хао. В их памяти тоже не осталось ни одного воспоминания о старике-рыбаке. Словно старик... никогда не существовал.

— Племя Ворона Разведчика завербовало великого дракона!

— Племя Ворона Разведчика, должно быть, заплатило немалые деньги во время подготовки к состязанию поминания предка. Иначе как еще могли убедить великого дракона помочь им!

Пока толпа оживленно гудела, Мэн Хао стоял на платформе с мертвецки-бледным лицом. Окружающие люди выглядели совершенно обычно. Словно... никто из них понятия не имел о том, что только что произошло. К тому же никого не удивило внезапное исчезновение старика-червя. Судя по всему, его жизнь была вычеркнута из их воспоминаний, словно её там никогда и не было.

Всё это стало последствиями полного отсечения Кармы старика от людей, неодононов, гор, рек и даже земли. Не осталось такого сознания, которое бы хранило воспоминания о нём. Бледный Мэн Хао затравлено огляделся. Еще никогда ему не было так страшно. "Это действительно... истинная смерть. Быть стертым из воспоминаний всех когда-либо встреченных людей, словно ты никогда не существовал в этом мире... Вот что такое... леска Кармы клана Цзи!"

Неожиданно Мэн Хао вспомнил об удочке в бездонной сумке, которую добыл с поверженного сына Цзи. Теперь он понял назначение удочки. С этим пришло другое осознание: если бы рыболовная леска поймала на крючок его, тогда все следы его существования были стерты из памяти этого мира. "Клан Цзи..." Бледный как мел Мэн Хао взмахом рукава собрал стаю неодононов и покинул платформу. Дикий гигант отправился вместе с ним.

Мэн Хао совершенно не обращал внимание на направленные в его сторону взгляды. Его больше тревожило небо. Разумеется, никто не мог сказать, о чем он думает. Даже попугай не помнил о случившемся. Возможно, тот оказался недостаточно могущественным, или исчезновение старика было слишком незначительным событием, чтобы он его заметил. Возможно, он намеренно позволил этому случиться. Быть может, попугай повел бы себя по-другому, если Кармическое Отсечение избрало своей целью одного из его знакомых.

Наконец Мэн Хао посмотрел на обступивших членов пяти племен Ворона Божества. Теперь все вынуждены были признать, что племя Ворона Разведчика безоговорочно выиграло право первыми вступить в святую землю Ворона Божества. С помощью силы их линий крови и особой техники пять племен Ворона Божества настезь открыли вход в святую землю.

Члены племени Ворона Разведчика разразились радостными криками, когда гун и небесная жрица сложили ладони и поблагодарили Мэн Хао. После этого люди из племени Ворона

Разведчика вместе с Мэн Хао превратились в лучи света и полетели к золотому свечению. Высокая платформа исчезла, теперь на ее месте стояли медленно отворяющиеся врата. У самых врат гун сложил ладони и поклонился Мэн Хао и Чужеземному Зверю в обличье человека.

— Премного благодарен, грандмастер Мэн и собрат даос Тянь. Согласно уговору вы можете вместе с членами племени войти в пруд Судьбы!

Мэн Хао рассеянно кивнул, наблюдая, как открываются врата. "Леса Кармы клана Цзи — невероятно могущественна. Она стирает все следы того, что человек когда-то существовал. Невероятно..." Когда огромные врата открылись наполовину Мэн Хао внезапно вздрогнул. Даже его спокойная маска неожиданно дала трещину. Его посетила совершенно неожиданная и крайне пугающая мысль: "О, нет! Леса Кармы отсекает Карму и полностью её стирает. Она запрещает чему-либо помнить, что именно было отсечено. Ведь она стирает абсолютно всё. Но что... если найдется кто-то, у кого останутся воспоминания о стертом человеке. Это будет означать, что техника была не завершена, не доведена до конца. По сути, это значит, что техника провалилась... Дело дрянь!"

Достигнув этой точки в своих размышлениях, на Мэн Хао уже не было лица. Он в красках представлял, как неизвестный, используя технику, внезапно обнаружил, что она провалилась. Времени на размышления не осталось. Он молниеносно рванул к гигантским вратам. Стоило ему подняться в воздух, как весь мир вновь застыл. Рыболовная леска, которая исчезла совсем недавно... вновь появилась в небе. В этот раз она устремилась в сторону Мэн Хао!

— Маленькая рыбка думала, что выскользнула из сетей[1], — со смешком проскрежетал голос в небе, — как ты смеешь портить моё Кармическое Отсечение? К счастью, ты оставил для меня достаточно намеков. К тому же ты не в силах обернуть мою технику против меня. Небеса высоки, Земля широка. Ты действительно думаешь, что сможешь сбежать от меня?

Всё вокруг Мэн Хао застыло, и наступила тишина!

[1] «Рыба, ускользнувшая из сети» выражение использующееся для описания преступников, ускользнувших от наказания. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/117424>